

На путях к Узбекскому оперному театру

С волнением вспоминаю я радостные дни пребывания нашего театра в Ленинграде. Моряки Балтики и пограничники, известные в музыкальном мире, критики и прославленные композиторы, сценаристы заводов и артисты русских театров Ленинграда — все проявили к нам много чуткости, внимания и предупредительности.

Нас встречали и к нам относились так, как возможно только в нашей стране, где люди разных национальностей объединены крепкой сталинской дружбой. Все это создавало атмосферу праздничности, воодушевляло, вызывало творческий подъем.

Наш театр показал городу Ленина почти все виды музыкального искусства узбекского народа. В нашем репертуаре были — легенда «Фархад и Ширин», бытовая музыкальная драма «Гюльсара», музыкальная драма «Аршин-малалан», опера «Ер-Таргын», симфонические и вокальные концерты.

Ленинградская пресса, критики, композиторы сделали единодушный вывод, что театр наш растет, что он стоит на правильном творческом пути.

Ленинградские зрители подтвердили эту оценку горячими аплодисментами, которыми они сопровождали все наши постановки. Актеров вызывали по несколько раз. Доходчивость наших постановок была полной. Таким выразительным оказался язык узбекского музыкального искусства.

Наиболее тепло и восторженно была принята «Гюльсара». Ее успех — это

Халима Насырова.

Народная артистка
СССР, орденосеиц.

успех темы, талантливой музыки композитора Глиэра, яркой и выразительной игры наших артистов.

Большое впечатление произвела первая наша опера «Ер-Таргын». Ее успех был обусловлен игрой артистов и красочной музыкой композитора Брусиловского, построенной целиком на национальных мелодиях казахского народа. Критики спектакля мы ждали с особым волнением, так как это был наш первый опыт в создании образов оперного искусства. Успеху спектакля способствовала также культурная режиссерская работа постановщика т. Юнгвальд-Хилькевича.

Гастроли показали, что в коллективе театра есть хорошие певцы, есть артисты, умеющие создавать реальные и правдивые образы, счастливо избегать столь широко распространенного оперного штампа.

Симфонический концерт, устроенный силами театра, продемонстрировал значительно возросшую музыкальную культуру нашего народа. На концерте были исполнены произведения Глиэра, Ашрафи и Талибджана. Второе отделение состояло из выступлений солистов театра. Большинство вокальных номеров принадлежало перу наших узбек-

ских композиторов (песня «Чарзарб», музыка Талибджана, хоровая песня о Сталине, написанная Ашрафи и Талибджаном, «Яша шура», музыка Хамзы в обработке Четвертакова).

С большой теплотой отнеслись ленинградцы и к вокальным концертам театра. Как и после спектаклей, зрители радостно встречали наших артистов, передавали восторженные письма, горячо благодарили.

Громадный успех выпал на долю хора, который выступал в 33 спектаклях.

Ленинградская музыкальная общественность с удовлетворением отмечала заметный рост ведущих артистов театра.

Вместе с тем отмечалось, что у многих певцов голоса не обработаны и пользоваться ими они не умеют. Слабая вокальная культура большинства артистов — вот что является одним из серьезнейших препятствий к дальнейшему росту театра. На эту тему в беседе со мной указывали композитор Чижко, постановщик новой оперы «Граница» в театре им. Станиславского — Туманов и др.

Замечания совершенно справедливы. Должна сказать, что повышением вокальной культуры занимаются лишь немногие артисты. Остальные, особенно молодежь, не работают над собой, с неохотой овладевают музыкальной грамотой.

Надо более настойчиво, с большим размахом работать над музыкальным обогащением театра.

Не могу не отметить справедливых замечаний ленинградских композиторов, которые говорили, что нашему театру уже пора выходить на всесоюзную арену. Для этого необходимо обогащение репертуара. В частности, по мнению композитора Чижко, нам необходимо переделать партитуру «Фархад и Ширин», сделать ее более богатой и содержательной. Если мы сумеем обеспечить наш театр оперным репертуаром, мы выйдем со своими спектаклями на сцену Москвы, Ленинграда, Украины, Грузии и т. д.

Вывод прост — нам нужно смелее идти вперед, быстрее совершенствоваться, нужно создавать полноценную оперу. Все возможности для этого налицо.

Много ценных указаний получил наш коллектив и по линии драматургической и актерского мастерства. Наиболее компетентные театральные критики Ленинграда отмечали, что Ер-Таргын малогерончен. В своей борьбе за счастье он ошибочно надеется на ханов. В характере народного героя этот момент не должен иметь место. Нам советовали наделять Ер-Таргына чертами, более отвечающими требованиям исторической правды.

Нас вполне резонно предупреждали против опасностей оперного штампа, элементы которого имеются в опере «Ер-Таргын». По мнению ленинградцев, мы должны продолжать в своей игре линию простоты и непосредственности, которая с таким блеском оправдала себя в «Гюльсаре» и в «Фархаде и Ширине».

После возвращения из Ленинграда многие спрашивают — какие выводы из гастролей я делаю лично для себя. Этот вопрос и ответ на него имеют для меня большое значение.

Ленинградские гастроли дали мне творческую зарядку, помогли определить линию дальнейшего моего развития как актрисы.

Некоторые из нас думают, что в опере надо только петь или только играть. Это — глубокое заблуждение. Как показал опыт «Гюльсары», нам нужно и хорошо петь, и отлично играть. Только сочетание вокального мастерства с отличной игрой дает желаемые результаты. Мое исполнение песенок на концертах в Ленинграде, в которых я старалась создать характер, критика оценила весьма положительно. Значит, всем нам нужно значительно больше работать над созданием сценического образа, чем мы это делали до сих пор.

Гораздо сложнее для меня решается вопрос о дальнейшем овладении современной вокальной техникой. Я обязана повышать уровень вокальной техники, которого я достигла сейчас. Поэтому, сохраняя узбекскую манеру пения, я буду приближать ее к европейской школе. Крайне необходима квалифицированная консультация, о которой, к сожалению, наш театр не заботится. Продолжать овладевать современным вокальным искусством и приближать к нему узбекскую манеру пения — дело исключительной сложности. Театр должен подумать об этом.

Дальнейшая судьба артистов, в связи с превращением нашего театра в оперный, к сожалению, вообще мало беспокоит как дирекцию театра, так и Управление по делам искусств при СНК УзССР. Приведу два примера. Ведущим

артистам театра необходимы пианино. Управлению по делам искусств в связи с этим было дано специальное задание. Гастрольная поездка в Ленинград вполне благоприятствовала этому, однако, задание не было выполнено. Другой пример: до сих пор в нашем театре нет квалифицированных педагогов-вокалистов, которые систематически бы занимались с актерами.

Меня лично, как и многих других актеров, репертуар нашего театра не удовлетворяет. И во время декады узбекского искусства в Москве и позднее я неоднократно поднимала вопрос о репертуаре. Результат самый печальный. Пока что новых произведений нет, а перспективы довольно туманны.

Недовольна я и своим концертным репертуаром. Мне необходимо приготовить несколько песен из цикла «Творчество народов СССР», несколько новых классических народных узбекских песен. Свою поездку в Ферганскую долину, в частности в свой избирательный округ, я думаю использовать и для этой цели.

Успехи театра значительны. Но чтобы создать оперный театр, достойный народа, достойный советского искусства, мы должны критически оценить нашу работу, усиленно создавать новый репертуар, готовить высококвалифицированных певцов, овладевать современной вокальной техникой, музыкальной культурой.

Эти задачи театру и его коллективу по плечу. Остановка за нашими руководителями, начиная от директора театра и кончая начальником Управления по делам искусств, творческий размах которых и умение работать оставляют желать много лучшего.